

Глава 20

Палящее солнце стояло в зените, освещая величественные своды главного дворца. Ветер лениво трепал полотняные навесы, под которыми застыли в ожидании студенты.

Старейший наставник Мэн, держа в руках свеженаписанный императорский указ, чернила на котором еще не успели просохнуть, величественно замер на ступенях.

— Слушайте волю Государя! — его голос, окрепший от торжественности момента, разнесся над площадью. — Дворцовый экзамен завершен. Государь лично утвердил тройку победителей. Третий эрудит, Таньхуа — Лю Ань!

Лю Ань едва заметно нахмурился. Казалось, он не слишком доволен своим местом. Поджав губы, юноша вышел вперед и склонился в глубоком поклоне:

— Ваш подданный Лю Ань благодарит Ваше Величество за милость.

Чжу Цинчэнь сиял от счастья. Он порывался помахать ученику рукой, но коллеги-наставники вовремя поймали его за рукава и силой усадили на место.

— Второй эрудит, Баньянь — Линь Цзин!

Это был ученик старого наставника Гао. Чжу Цинчэнь и Гао обменялись выразительными взглядами, одновременно протянули друг другу руки, крепко сцепив их, а затем и вовсе обнялись, хлопая друг друга по спинам.

— Сяо Чжу, поздравляю, поздравляю!

— Старина Гао, и тебя с тем же! Твои труды принесли плоды.

— Видишь? А я говорил, что молитва в Храме Великого пробуждения на рассвете помогает!

— Да-да, — закивал наставник Чжу, — я твой должник. Обязательно пойдем туда вместе, отблагодарим богов.

Так «Альянс тех, кто ни за что не пойдет в Храм Великого пробуждения», переименованный в «Союз обязательных паломников», одержал сокрушительную победу!

Наконец наставник Мэн провозгласил:

— И, наконец... Первый эрудит, Чжуаньюань... Пэй Сюань!

На площади повисла тишина. Многие даже не сразу поняли, о ком идет речь. Среди знатных родов столицы не было ни одной семьи с фамилией Пэй. Лю Ань отреагировал первым: он резко обернулся к соседу.

Пэй Сюань стоял рядом с ним, сияя как начищенный медный таз, и радостно смотрел на товарища.

«Ого! Старший брат Лю стал Таньхуа! Как здорово! Обязательно позову его сегодня в Башню созерцания прилива на праздничный обед!»

Лю Ань оторопело смотрел на этого дурачка. Неужели он не понял? Он — Первый эрудит?! Юноша ткнул друга локтем в бок, но Пэй Сюань лишь захлопал глазами, не понимая, чего от него хотят.

— А?

Лю Ань едва не закричал зубами от досады. Он схватил друга за голову и силой пригнул ее к земле, прошипев сквозь зубы:

— Благодарю!

Только тогда до Пэй Сюаня дошло. Он поспешно склонился:

— Ваш подданный Пэй Сюань благодарит Его Величество за безграничную милость! Да здравствует Император!

Чжу Цинчэнь во дворце едва не пустился в пляс, но старые ученые мертвой хваткой удерживали его на стуле.

— Не смей позориться перед Государем!

Хотя молодой человек послушно сидел, его душа уже парила в облаках.

«О, небеса! Да! Да! Да!»

Система лишь вздохнула:

[Ты сейчас на обезьяну похож, которая по лианам скачет. Я, пожалуй, приглушу твои мысли, а то от этого шума голова раскалывается]

Коллеги тоже были не в восторге от триумфа Чжу Цинчэня.

— Ты ведь пришел в храм последним! Как вышло, что твои ученики заняли такие места?

— Двое из тройки — твои! Очень гордый, да? Смотри, как рот до ушей растянул! А ну, терпи!

Чжу Цинчэнь, зажатый между ними, прикрыл рот ладонью и прошептал:

— Да я не то чтобы очень горжусь... — Глаза его, превратившиеся в полумесяцы, выдавали его с головой. — Но когда я думаю, что обставил вас всех... знаете, всё-таки приятно!

Экзамен окончен, жребий брошен, и Чжу Цинчэнь перестал притворяться скромником. Чего уж там скрывать? Он был честолюбив и втайне мечтал, чтобы вся тройка состояла из его воспитанников. То, что место Банъяня ускользнуло, было даже немного обидно.

Он подбоченился и едва ли не задрал нос до потолка:

— Некоторые наставники целыми днями гадают в своих кабинетах, другие лбы в молитвах расшибают, заваливая подношениями бодхисаттву Манджушри. А я? Я просто верил в своих ребят, и они не подвели!

Система хмыкнула:

[Конечно, ничего ты не делал. А кто это, интересно, в полночь под одеялом на костях гадал, чтобы никто не видел?]

Цинчэнь мысленно показал самому себе большой палец:

«Ай да я! Лучший учитель в подлунном мире! Просто гений!»

— Ах ты!

За столь вызывающее поведение и дерзкие речи старые ученые не выдержали — поймали Цинчэня и хорошенько отгаскали за щеки, пока те не покраснели.

— Ай! Больно же!

— Помолчи! Язык твой — враг твой.

— Не радуйся раньше времени. На твоём месте я бы этой ночью спал с открытыми глазами.

— Я обязан прожить еще три года, чтобы на следующих экзаменах показать вам, кто здесь

главный!

В этот момент евнух Ян негромко откашлялся. Наставники мгновенно присмирели, вспомнив о присутствии Императора. Чжу Цинчэнь, потирая горящие щеки, выбрался из толпы и бросил на Государя сияющий взгляд, полный благодарности.

«Ваше Величество, у вас глаз — алмаз! Вы мудрейший из правителей! Спасибо!»

Император, кажется, едва сдерживал смех под этим пристальным взглядом. Он коснулся кончика носа и прочистил горло. Тройку победителей оставили во дворце для официальных поздравлений и вручения наградного чиновничьего платья. Вскоре под приветственные возгласы слуг они покинули внутренние покои.

Наставник Чжу, как их учитель, вызвался проводить своих героев.

— Кхм... — он демонстративно расправил подол мантии.

«Внимание! Учитель Чжуанъюаня и Таньхуа изволят подняться!»

Терпение старых наставников лопнуло. Только Гао, который нашел с Цинчэнем общий язык, тоже важно прочистил горло и встал.

«Внимание! Учитель Банъяня тоже на ногах!»

Они вместе поклонились Государю. Тот посмотрел на них с какой-то обреченной веселостью и махнул рукой: мол, идите уже, не мозольте глаза своим триумфом. Чжу Цинчэнь схватил Гао за руку, и они, высоко подняв головы, зашагали к выходу.

«Ну кто еще? У кого еще ученики смогут потягаться с моими в честном бою?!»

Едва выйдя за порог, эти почтенные мужи хлопнули друг друга по ладоням и едва ли не вприпрыжку спустились по ступеням.

— Мои победили! Ха-ха-ха!

— И мой не подкачал!

Система, уныло плетясь за Чжу Цинчэнем, высветила надпись:

[И чему ты радуешься? Это же не ты сдал экзамен]

Остальные ученые лишь мрачно смотрели им в спины, затыкая уши.

У дворцовых ворот Цинчэнь нагнал студентов.

— Ань-эр? А Сюань?

Юноши обернулись. Наставник подбежал и приобнял обоих за плечи.

— Мои золотые ученики! Прославили учителя на всю империю. Дайте я вас провожу.

Пэй Сюань смущенно опустил голову:

— Всё благодаря вам, учитель. Без вашего руководства я бы сегодня здесь не стоял.

Лю Ань лишь поджал губы и глухо выдавил: «Учитель», после чего замолчал.

— Что такое? — удивился Цинчэнь. — Стал Третьим эрудитом и всё равно не весел?

Собеседник отвел взгляд:

— Учитель зря беспокоится. Я не расстроен, просто...

Пэй Сюань, не замечая состояния друга, участливо спросил:

— Старший брат, ты проголодался? Или не выспался? Может, на солнце перегрелся? Давай я сбегаю на угол, найму повозку...

Цинчэнь всё понял. Он отстранился и легонько оттолкнул новоиспеченного Чжуаньюаня: «Ты иди пока вперед. Твой брат сейчас больше всего на свете мечтает тебя придушить, а ты его еще и своей заботой донимаешь».

Наставник ласково коснулся головы Лю Аня:

— Ань-эр, ты слишком строг к себе.

Юноша, уязвленный в самое сердце, прошептал:

— Но как же так... Я ведь был усерднее, я способнее, я, в конце концов, его старший брат!

— Да потому что он простофиля, — Цинчэнь ободряюще похлопал «бедного» Таньхуа по плечу.

— Его статьи прямые как палка. Наш Император, честно говоря, тоже не великий знаток словесности — он, небось, только то, что А Сюань написал, и смог до конца понять.

Лю Ань замер от ужаса:

— Учитель?!

«Мы только что вышли из дворца, а вы уже кощунствуете, называя Государя неучем?!»

Цинчэнь продолжал утешать:

— К тому же, он на три года старше тебя. Считай, на три года дольше книги зубрил — нет ничего зазорного в том, чтобы разок ему уступить. Ты еще совсем юн, а он уже в летах, только-только в Чжуаньюани выбился. Подумаешь, великое достижение.

— ... — Лю Ань поперхнулся. Три года разницы — это, конечно, немало, но на «преклонный возраст» как-то не тянуло.

— И потом, — добил Чжу Цинчэнь, — ты красавец, а он... ну посмотри на него: лохматый, чумазый, как щенок, который в печку залез. Ни стати в нем нет, ни изящества. Кто, если не ты, должен быть Таньхуа — самым видным из тройки?

Эта сомнительная логика, кажется, подействовала. Лицо Лю Аня немного разгладилось. Наставник снова потрепал его по макушке: «Вот и умница».

В это время Пэй Сюань подогнал карету:

— Учитель, старший брат, садитесь скорее. На улице жара, не ровен час удар хватит.

Цинчэнь ловко запрыгнул внутрь и позвал Лю Аня. Тот бросил последний сердитый взгляд на сияющего Пэй Сюаня и вошел следом. Пэй Сюань пребывал в полном неведении относительно причин гнева друга. Лю Ань же, устроившись на сиденье, процедил:

— Спасибо за наставления, учитель. Я всё осознал. Место Первого эрудита создано именно для таких... как он. Будь на его месте кто-то другой, я бы его уже на месте придушил.

Пэй Сюань вздрогнул и невольно коснулся своей шеи. Придушил?!

Цинчэнь махнул рукой: «Да не про тебя это, он про другого Чжуаньюаня».

— А, — Пэй Сюань успокоился и сосредоточился на дороге.

Результаты экзаменов уже разлетелись по всему Юнъяню. Не успела карета выехать на главную улицу, как ее окружили толпы горожан, жаждущих увидеть новых героев империи.

— А Сюань, правь быстрее, — Чжу Цинчэнь приобнял Лю Аня за плечи. — Наш Таньхуа статен и знатен, его мигом в зятя утащат, так что сиди тихо, не высовывайся.

— Утащат? — не понял Пэй Сюань. — Куда? Старший брат теперь государственный чиновник! Кто посмеет среди бела дня похитить слугу трона?

Бедный Чжуаньюань, просидевший всю жизнь за книгами, и понятия не имел о нравах столицы.

— Да в мужья тебя схватят, дурень! — пояснил Цинчэнь.

И точно: в этот момент какой-то молодой человек у наградного списка радостно выкрикнул: «Я прошел!» Не успел он договорить, как четверо дюжих слуг подхватили его под руки, забросили в карету и были таковы. Чжу Цинчэнь только диву давался такой скорости.

Вдруг молодая девушка, пробившись сквозь толпу, швырнула в Пэй Сюаня расшитый мешочек с благовониями. Юноша, державший вожжи, поймал его как горячую картошку, едва не выронив из рук.

— Тц! — Лю Ань недовольно выглянул из-за шторы. — Живее залезай внутрь! Нравится внимание? Ждешь, пока еще накидают?

— Брат, я не хотел! — Пэй Сюань прижал мешочек к груди, словно священное писание, глядя на него с полным отсутствием каких-либо грешных мыслей.

— Давай я поведу, а ты прячься, — предложил Цинчэнь.

Едва Пэй Сюань скрылся в карете, толпа разочарованно загудела.

— А где Чжуаньюань?

— Выйди, покажись!

— Что ж ты прячешься, молодец?

Цинчэнь легонько щелкнул вожжами:

— Нет здесь никаких эрудитов, здесь только старый наставник Чжу, почтенный годами! Кхм-кхм, дайте дорогу старику, он домой обедать спешит!

Вдруг из толпы выкрикнули:

— Наставник Чжу тоже не женат! А еще он учитель этих двоих!

У Цинчэня екнуло сердце. Плохое предчувствие оправдалось мгновенно: ему в голову прилетел спелый персик. Он покачнулся.

— Ой!

— Промахнулась! — послышался тонкий голосок из толпы.

Персик скатился на подол чиновника. Чжу Цинчэнь схватился за лоб:

— Это покушение! Покушение на государственного служащего!

Система хмыкнула:

[Радуйся, что здесь еще не выращивают дурианы]

— Что еще за дурианы? — Цинчэнь потер ушибленное место.

Система вывела перед ним картинку:

[Изображение: Дуриан]

— Это не фрукт, это же булава какая-то!

Казалось, путь до дома занял вечность. Карета ползла сквозь толпу едва ли не полчаса. Первым высадили Лю Аня. В резиденции Лю уже вовсю кипели приготовления: ворота украсили алым шелком, слуги в парадных ливреях сияли улыбками.

Едва юноша ступил на землю, навстречу выбежала мать.

— Ань-эр! Ты не устал? Голоден?

— Матушка, а где отец? Почему он не вышел? Всё еще злится, что я вчера через окно сбежал?

— Вовсе нет, — госпожа Лю понизила голос. — Он просто узнал, что Пэй Сюань стал Первым эрудитом. Ему теперь неловко в глаза ему смотреть, вот и прячется.

Лю Ань заглянул в дом. И точно: глава семьи Лю, седобородый и почтенный, сидел в глубине зала и, заметив гостей, постарался зайти за колонну. Вчера он всеми силами удерживал сына от помощи Пэй Сюаню, а сегодня этот парень стал лучшим в империи. Стыдно...

Пэй Сюань, прежде чем уехать, вышел из кареты и почтительно поклонился дому Лю.

— Почему ты кланяешься ему? — спросил Цинчэнь, когда они тронулись. — Он ведь не пускал Лю Аня тебе на выручку.

— Я и сам не хотел, чтобы старший брат рисковал собой из-за моей глупости, — ответил юноша. — Я ведь просто бедный студент, моя жизнь — невелика потеря. А вот если бы из-за меня брат пострадал или экзамен завалил — я бы себе не простил.

— А если бы он не пришел на помощь, что бы ты делал?

— Я бы хотел, чтобы брат сначала позаботился о себе. А когда станет Таньхуа — добился бы справедливости для моего имени.

Цинчэнь улыбнулся и потрепал его по волосам. За городскими воротами толпа поредела, и лошади прибавили ходу. У винной лавки их уже ждали соседи во главе с госпожой Чэнь. Женщина сияла, принимая поздравления.

— Дождалась-таки! Теперь заживешь, А Сюань — Чжуаньюань!

— А ведь как вспомню: одна, на телеге, бочки таскала, только бы его выучить. Всё не зря!

Госпожа Чэнь подбежала к остановившейся карете. Пэй Сюань спрыгнул на землю, и они крепко схватились за руки. Мать смеялась, хотя в глазах стояли слезы: «Хорошо... хорошо...» Она не могла подобрать других слов.

— Почему наставник Чжу правит каретой? — спохватилась она, в шутку шлепая сына. — Совсем стыд потерял!

— Да учитель сам меня спас! — оправдывался Пэй Сюань. — Если бы я на козлах сидел, меня бы уже по дороге в зятя украли!

Мать иронично оглядела его:

— Тебя? Да ты же на соседского пса похож! Кто на такого позарится?

Слуги и соседи дружно расхохотались. Госпожа Чэнь засуетилась, приглашая всех к обеду.

Пообедав у Пэй Сюаня, Чжу Цинчэнь не спеша вернулся в город. Экзамены позади, пора было собирать вещи и съезжать из дворца. Он уже планировал поездку в храм, чтобы исполнить обет, но у входа его встретил евнух Ян.

— Господин Чжу, Его Величество требует вас.

— Что-то случилось?

— Государь всё утро провел на солнце и, кажется, занемог. Жалуется на слабость, просит вас присмотреть за ним.

Цинчэнь нахмурился. При недомогании зовут лекарей, а не учителей. Но, заметив вокруг любопытных слуг, он сообразил, к чему клонит Император.

— Понимаю. Ведите.

Система размышляла:

[Странно. Главный злодей по сюжету должен быть живучим как сорняк, а тут — от одного утра на солнце слег?]

— Притворяется, — лаконично ответил Цинчэнь.

Во Дворце возвращения покоя было прохладно: груды льда в углах источали свежесть, а тяжелые занавеси не пропускали свет. Пахло горькими травами — видимо, лекари уже успели оставить снадобья. Музыканты, неизменные спутники Государя, играли что-то тягучее и печальное. Цинчэнь мысленно похвалил Императора: «Настоящий талант! Даже болеет под музыку».

— Господин Чжу прибыл, — доложил Ян.

— Пусть войдет, — раздался бодрый голос из-за ширмы.

Цинчэнь юркнул внутрь. Император, совершенно здоровый на вид, возлежал на тахте и преспокойно читал секретные донесения.

— Ваше Величество? — прошептал Цинчэнь.

— Наставнику Чжу придется задержаться во дворце еще на несколько дней, — заговорщицки подмигнул монарх.

— Зачем?

— Скоро по столице разнесется весть: Император при смерти. Я вызову приграничных генералов для «последнего напутствия», а когда они придут — заберем командование и покончим с заговором одним ударом.

Чжу Цинчэнь захлопал ресницами:

— Но почему именно я должен быть при «больном»?

— Нам нужна тишина. Лишние уши — это риск. Ты уже в курсе дела, видел, как я работаю по ночам. Ты — идеальный выбор. К тому же, у тебя с князем Цзином свои счеты. Если он уцелеет — ни тебе, ни твоим ученикам не будет покоя. Ты единственный, кому я могу доверять.

Цинчэнь «прозрел»:

— Вот оно что... Понятно. Тогда я...

— Будешь подавать лекарства, читать книги, а если проголодаешься — только шепни слугам.

— Ура! — юноша мгновенно освоился и уселся рядом, поглядывая на пустую чашу из-под снадобья.

Система ворчала:

[Раньше ты был сообразительнее. А сегодня — как ребенок]

Чжу Цинчэнь отправил в рот кусочек каштанового пирожного:

«Этот Император слишком хитер, — размышлял юноша, — раз он всё решил, мне лучше казаться чуть глупее, чем я есть. Это льстит его самолюбию. Как говорится, доверяй тому, кого используешь, и не используй того, кому не доверяешь. Я хочу, чтобы он сам сказал, что это он выбрал меня, а не я навязался. Если он вдруг снова заподозрит меня в чем-то, пусть вспомнит

свои собственные слова, и его сомнения поутихнут»

Через пару дней слухи о болезни Государя заполнили Юньань. Все знали: монарх слаб телом, вечно в окружении танцовщиц и музыкантов. А тут — всё утро на ногах на экзамене... неудивительно, что усугубилась его немощь. Официальные торжества отменили, Пэй Сюань и Лю Ань остались дома, ожидая назначений.

В один из вечеров в почивальню Государя ворвался евнух Ян:

— Ваше Величество, князь Цзин прибыл справиться о вашем здоровье!

Император и Цинчэнь подскочили как ужаленные. Секретные свитки и книги мгновенно полетели под матрас и скрылись под одеялом. Цинчэнь схватил пуховку и в несколько слоев нанес пудру на лицо Государя. Тот закашлялся от облака пыли.

— Потерпите, — шептал наставник.

Закончив с «гримом», он плеснул на пол немного горького отвара, чтобы в воздухе стоял стойкий запах аптеки. Затем принял смиренный вид, держа в руках чашу с лекарством.

— Просите Его Высочество, — скомандовал Император, всё еще поперхиваясь пудрой.

Князь Цзин вошел стремительно. Увидев бледного, изможденного брата, он на миг замер, и в его глазах мелькнуло торжество.

— Брат! — он бросился к ложу. — Как же так?

Император зашелся в кашле, стараясь не выплюнуть облако пудры прямо в лицо гостю. Князь запричитал о том, что империя не может без своего правителя, а Цинчэнь в стороне лишь поджал губы: «Можно подумать, он раньше правил. Что есть ты, что нет — разницы никакой».

— Кажется, дни мои сочтены, — прохрипел монарх.

Князь едва сдержал улыбку, изображая на лице глубокую скорбь:

— О чем вы, Ваше Величество!

— Наследников у меня нет... — продолжал Император. — Я уже велел искать достойного юношу среди дальних ветвей рода. Чтобы был силен, но сирота — без родни, что могла бы

захватить власть. А тебя, брат, и наставника Чжу я назначу опекунами. Будете помогать новому императору вместе.

Князь замер. Он — родной брат, а его лишают трона ради какого-то бастарда?! Да еще и ставят в один ряд с этим выскочкой Чжу?! Он едва сдержался, чтобы не сорваться прямо на месте. Перекинувшись еще парой дежурных фраз, Фу Вэньчжоу поспешно удалился.

Цинчэнь распахнул окно, провожая его взглядом:

— Полетел связываться с сообщниками.

Система спросила:

[А ты не боишься, что он поднимет войска и пойдет на штурм?]

— Император только этого и ждет. Князь слишком долго притворялся паинькой. Пока он не перейдет к активным действиям, у нас нет повода его казнить. Нужно подтолкнуть его к краю.

К вечеру на небе сгустились тучи. Цинчэнь закрыл окно и вернулся к кровати. Подняв одеяло, чтобы достать свою книгу, он обнаружил там меч и кинжал.

— Мало ли что, — буднично пояснил Император, убирая оружие. Стало ясно: всё то время, пока князь был в комнате, рука Государя не выпускала рукоять.

— Вы и для меня приготовили? — удивился Цинчэнь.

— Конечно. Прячься за моей спиной, если что, — Император протянул ему книгу.

Цинчэнь серьезно кивнул, а затем вскинул руку, как бравый котенок:

— Ваш подданный клянется защищать Ваше Величество до последней капли крови!

Город кипел. Те, кто был хитрее, уже засыпали резиденцию князя Цзина визитными карточками. Все понимали: ветер перемен дует в сторону Фу Вэньчжоу. Пэй Сюань и Лю Ань сидели взаперти. Лю Ань во дворе своего дома муштровал слуг, обучая их держать строй и обращаться с мечами.

— Столица вот-вот вспыхнет, — говорил он другу. — Наставник во дворце, князь его не пощадит за то, что тот помог тебе. Если начнется мятеж — я пойду вытаскивать учителя.

— Я с тобой, — твердо ответил Пэй Сюань.

Они спрятали госпожу Чэнь в глубине поместья Лю и закрыли ворота для всех.

На десятый день Генерал, сотрясающий мощью, вошел в город со своими людьми. Миную дворец, они направились напрямик к князю Цзину. К вечеру эта живописная компания, бряцающая оружием, двинулась к императорским покоям.

Чжу Цинчэнь наблюдал в щель окна, как генералы в доспехах, окружив князя, поднимаются по мраморным ступеням.

— Ваше Величество, они здесь.

— Вижу, — Император сжал рукоять меча под одеялом. — Отойди подальше, не ровен час задену.

— У вас зрение-то хорошее? — шепнул Цинчэнь. — А то в пылу схватки и меня за врага примете.

Государь помедлил:

— А у тебя?

— Не очень, Ваше Величество. От вечного чтения всё расплывается.

— Вот и у меня так же. Зрение уже не то.

Цинчэнь похолодел. Двое подслеповатых «книжников» против толпы головорезов?!

Снаружи послышался голос евнуха Яна:

— Господа генералы, по закону нельзя входить к Государю при оружии! Сдайте мечи!

— Прочь, старый пес! — рявкнул генерал. — Мой клинок не знает законов, кроме силы!

— Пропустите их, Ян-гунгун! — крикнул Цинчэнь.

Тяжелые шаги, лязг стали. В полутемной спальне, освещенной лишь отблесками факелов из коридора, заговорщики предстали перед ложем. Князь Цзин, видя «умирающего» брата, едва сдерживал ликование.

— Брат?

— Фу... Фу Вэньчжоу... — простонал Император. — Что решили с наследником?

— Мы посовещались и решили, — голос князя окреп. — Государство не может ждать!

Генералы разом рухнули на колени.

— Ваше Величество! Народ требует твердой руки! — пробасил Генерал, сотрясающий мощью.
— Просим вас отречься в пользу князя Цзина!

Князь изобразил на лице муку:

— Что вы, я не смею...

— Если Ваше Величество не согласится, мы останемся здесь! — прогремел генерал. — И армия поддержит наше прошение!

Ультиматум был ясен: либо подпись, либо смерть. За стенами — войска, в комнате — убийцы. Князь вкрадчиво шептал на ухо брату:

— Я сделаю тебя Почетным императором, будешь жить в покое... Ты ведь мой родной брат, неужели не подпишешь? Генерал — человек горячий, не заставляй его ждать.

Император долго молчал, затем едва заметно кивнул:

— Подойди... я велю принести печать.

Предводитель мятежников, сияя от предвкушения легкой победы, подполз к кровати: «Ваше Величество...»

В то же мгновение Император, словно сжатая пружина, вскочил на ноги. Мощным ударом он отбросил врага, и серебристая сталь его клинка, найдя сочленение в доспехах, вошла глубоко в грудь мятежника.

— Стража! Убить изменников! — Чжу Цинчэнь со звоном разбил чашу с лекарством об пол.

В спальню ворвались тайные стражи, замаскированные под слуг. Князь Цзин рванулся к Цинчэню, надеясь схватить его как заложника. Но наставник ловко увернулся, нырнул на кровать и выхватил припасенный меч.

— Ао! — неистово закричал Цинчэнь, размахивая мечом перед собой.

Император, рубя врагов, на миг оглянулся на него. Наставник сжимал рукоять обеими руками и махал клинком так часто, что тот превратился в размытое пятно. Князь в ужасе пятился от этой «ветряной мельницы». Фехтованием это назвать было трудно, но яростные вопли и хаотичные удары производили должное впечатление.

— Осторожнее там, своих не задень! — крикнул монарх, возвращаясь к схватке.

Генералы не ожидали, что «слабый» Император окажется таким мастером. Стены и занавеси мгновенно окрасились багрянцем. Внезапный порыв ветра распахнул окно, и в комнату ворвался свежий ночной воздух, смешиваясь с запахом крови.

Князь Цзин, поняв, что дело проиграно, бросился к выходу.

— Государь, он бежит! — закричал Цинчэнь.

Император, чье лицо было залито кровью врагов, резко обернулся и мощным броском запустил свой меч вдогонку. Чжу Цинчэнь не остался в стороне — подхватил тяжелую бронзовую вазу и швырнул ее изо всех сил. Меч с грохотом вонзился в каменный пол прямо перед носом князя, а ваза с глухим стуком прилетела ему в спину.

Князь Фу Вэньчжоу рухнул на землю, как подкошенный. Он медленно обернулся, глядя на стоящих плечом к плечу Императора и его наставника.

— Вы... вы всё это время...

Цинчэнь спрыгнул с кровати, крепко сжимая свой меч. Государь хотел было вытереть кровь с лица своего учителя, но в этот момент снаружи донеслись крики:

— Ваше Величество! Ваше Величество, вы целы?!

— Сяо Чжу! Сяо Чжу, ты где? Ты жив?! — донесся вопль старого наставника Гао. — Проклятый князь Цзин! Я тебе задам!

— Наставник! Наставник! Где вы?!

Чжу Цинчэнь и Император в недоумении обернулись к дверям.

<http://bllate.org/book/15820/1428263>